

Голос Лу Цзиня был очень тихим, с требовательными нотками.

Тот стоял слишком близко, вынуждая Ся Чи запрокидывать голову, чтобы смотреть на него.

Светло-карие глаза отражали пылкий взгляд Лу Цзиня. Бурлящие в них чувства едва не затягивали Ся Чи в омут.

Вдыхая исходящий от него запах, юноша почувствовал, как сердце дрогнуло.

— Я...

— Сначала подумай, потом говори. — Добавил Лу Цзинь следом.

Ся Чи: —

«Совсем уже, братец.»

Похоже, отделаться отговоркой не получится — этот мужчина явно хотел, чтобы он заговорил первым и как-то определил то, что случилось вчера вечером.

Ся Чи поджал губы и произнёс осторожно, на ощупь:

— Вчера вечером...

Взгляд Лу Цзиня слегка изменился, он ждал, пока Ся Чи продолжит.

— Мы с тобой...

Ся Чи наблюдал за тем, как меняется выражение лица собеседника, тщательно подбирая слова.

— Лу Цзинь, ты уж совсем обнаглел!

Он вдруг разозлился и оттолкнул того. Почему он вообще должен ходить вокруг да около — это ведь не его вина, с какой стати его так прижимают к стенке.

Застигнутый врасплох Лу Цзинь отступил на шаг, но быстро устоял. По его лицу промелькнула растерянность.

То, как вёл себя сейчас Ся Чи, совершенно не вписывалось в то, что Лу Цзинь себе представлял.

Он допускал, что тот станет его обвинять, упрекать, или же легко замнёт всё. Но то, что тот обернётся и потребует говорить первым от него самого, этого Лу Цзинь не ждал.

Поддавшись порыву, Ся Чи и сам опешил на секунду, а потом подумал:

«Братец уже завёлся, нельзя давать слабину — надо держать марку, даже если это просто игра.»

Он надулся и отвернулся, не глядя на Лу Цзиня. Поставил себя на главную позицию, чтобы тот оказался в положении догоняющего.

Хм~

Лу Цзинь на мгновение растерялся. Рука, висевшая вдоль тела, сжалась, будто он что-то сдерживал.

— Ты меня ненавидишь? — Лу Цзинь не стал первым делом поднимать тему вчерашнего вечера.

Ся Чи запнулся, не ожидал такого вопроса. Взгляд снова вернулся к Лу Цзиню.

Он покачал головой и тихо сказал:

— Не ненавижу.

— Тогда кем ты хочешь, чтобы мы друг другу были. — Мужчина говорил ровно и спокойно, голос совсем тихий, с оттенком покорности.

Как будто говорил: я приму твоё решение.

Но сам при этом выглядел точь-в-точь как человек, пришедший требовать официального признания отношений.

Ся Чи задумался. Он понимал: само по себе всё было очень даже неплохо, но кое-что его сдерживало.

Из-за одной случайности вот так вот, не разобравшись толком, определять отношения — это безответственно не только по отношению к себе, но и нечестно по отношению к Лу Цзиню.

Уголки глаз Ся Чи опустились вниз. Длинные ресницы в падающем сверху свете бросали маленькую тень, скрывая светлые глаза.

Лу Цзинь стоял перед Ся Чи и молча ждал его вердикта.

— Я не хочу расстраивать папу. — Нашёл отговорку Ся Чи.

Завуалированный отказ...

Лу Цзинь понял, что тот имеет в виду.

Он закрыл глаза. Долго молчал.

Ся Чи украдкой поднял взгляд, чтобы проследить за выражением лица Лу Цзиня. Тот снова стал таким, как обычно: бесстрастным, эмоции в глазах угасли.

— Я понял. — Произнёс Лу Цзинь. — Уже поздно.

Сказав это, он собрался уходить.

Но Ся Чи снова протянул руку и схватил его за рукав.

Лу Цзинь остановился.

Глаза у юноши светились, как у ребёнка, которому хочется конфету.

— Тогда ты в будущем... Всё равно сможешь мне помогать...?

Лу Цзинь усмехнулся от возмущения, развернулся, и ушёл.

Ся Чи: — □□

Нет, ну правда, стоило ли так? Дело-то обоюдное, не хочешь, ну и ладно.

В руках у него всё ещё была подарочная коробочка, которую дал мужчина. Он открыл её и достал уже обработанный камень.

Сапфир с фиолетовым отливом в свете ламп, с эффектом бархатистой текстуры.

Красота, от которой сжимается сердце.

Парень закрыл крышку, поставил коробочку на прикроватную тумбочку. Твёрдое решение, которое он только что принял, снова начало рассыпаться.

Настолько, что ночью во сне снова и снова прокручивались сцены вчерашнего вечера. Лицо Лу Цзиня было размыто, зато глаза — наступательные, захватывающие, стояли перед глазами с пугающей чёткостью.

Утром Ся Чи проснулся весь мокрый, в полном беспорядке. С красным лицом бросился в ванную привести себя в порядок.

Уничтожив улики, засунув простыню и пододеяльник в мусорный бак, Ся Чи почувствовал, как румянец с лица наконец сходит.

В следующие несколько дней Лу Цзинь больше не возвращался в старый особняк. Очевидно, слова Ся Чи той ночью задели его не на шутку.

Парень окольными путями спросил у Чэнь Фэя, где Лу Цзинь, и получил ответ: в командировке, вернётся завтра.

Только тогда он выдохнул: главное, что тот уехал не из-за него.

Но одновременно в душе у Ся Чи ворочалось что-то невыразимое.

Как раз в это время Линь Сюй позвала его завтра встретиться по поводу сотрудничества. Ся Чи взял с собой Чэнь Фэя, всё-таки составление договора и переговоры о сотрудничестве требуют профессионала.

Встречу назначили в «Цисинь Шиюань». Место забронировал ассистент.

Когда юноша приехал, Линь Сюй и Чэнь Фэй уже успели немного поговорить.

Увидев, что Ся Чи входит, Линь Сюй поспешно замахала рукой:

— Братец Чи, сегодня всё на тебе. Я этого Лу Чжэня совсем не понимаю, чего он добивается? В тот раз сказал, что не заинтересован, а на следующий день сам назначил встречу. Если бы не личный разговор, я бы уже засомневалась, не раздвоение ли у него личности.

Ся Чи слушал жалобы девушки и усмехнулся:

— Если так говоришь, мне и самому стало интересно, что он вообще задумал.

Линь Сюй тоже не понимала, чего хочет этот актер. К тому же Лу Чжань особо оговорил, что хочет поговорить с человеком, который стоит за ней.

Вот она и позвала Ся Чи.

Трое в отдельном кабинете вели непринуждённый разговор. Вскоре снаружи кто-то постучал в дверь, и вошёл юноша в чёрной бейсболке и маске.

Взгляд Лу Чжаня обежал комнату и остановился на юноше, сидящем во главе стола. Глаза мгновенно оживились.

Ся Чи: —

Что-то странное.

Линь Сюй тоже на секунду растерялась, но быстро сообразила — плотно укутанный человек и есть Лу Чжань.

Зато Чэнь Фэй невозмутимо попивал чай.

— Простите за опоздание. — Сказал Лу Чжань, снял маску и кепку, открыв холодное, отстранённое лицо.

Самый невозмутимый из них, Чэнь Фэй, увидев лицо Лу Чжаня, вдруг поперхнулся чаем.

Лу Чжань только сейчас заметил молчавшего всё это время Чэнь Фэя. Взгляд его почти неуловимо изменился.

Внимание Ся Чи было целиком на Чэнь Фэе, в тот момент он не заметил перемены в Лу Чжане.

— Всё в порядке? — Ся Чи вытащил салфетку и протянул помощнику.

Тот принял, покачал головой:

— Всё нормально.

Убедившись, что Чэнь Фэй в порядке, Ся Чи наконец посмотрел на актера.

Тот сел напротив него. Слева и справа — Чэнь Фэй и Линь Сюй.

В этот момент Линь Сюй как раз спрашивала, почему тот пришёл один:

— А ваш агент не с вами?

Лу Чжань:

— В этом деле я могу решать сам.

Ся Чи приподнял бровь:

— Сегодня мы только предварительно поговорим. Но если дойдёт до заключения сотрудничества, я всё же предпочту, чтобы все участники были на месте.

Лу Чжань не отрываясь смотрел на Ся Чи:

— Хорошо.

Чэнь Фэй рядом выглядел странно.

Ся Чи нахмурился: Лу Чжань, Лу Цзинь — неужели совпадение? Да и почему у него совсем нет воспоминаний о Лу Чжане.

Но тут Чэнь Фэй вдруг заговорил, прервав мысли Ся Чи:

— Господин Лу, не могли бы вы изложить свои условия, нам тоже нужно всё взвесить.

Линь Сюй, слушая Чэнь Фэя, мысленно поставила ему лайк: вот что значит профессионал.

В конце концов, Лу Чжань дважды мотал её туда-сюда, и она уже не очень-то рассчитывала на него. Получится сотрудничество или нет, будь что будет.

Лу Чжань:

— С моей стороны никаких условий нет. Мне очень нравится этот персонаж, готов сниматься без гонорара.

Линь Сюй: — □□

Ты раньше совсем не так говорил.

Чэнь Фэй: —

Ся Чи молча отпил чай.

«Этот Лу Чжань очень странный.»

— Торопиться некуда. — Сказал Ся Чи. — Когда обе стороны придут к единому мнению, тогда и поговорим ещё раз.

Лу Чжань:

— Хорошо.

Чэнь Фэй начал обсуждать вопрос расписания, даже если всё подходит по всем параметрам, без свободного окна в графике разговор ни к чему.

Оставшееся время Ся Чи просто слушал, как переговариваются остальные, и лишь изредка вставлял слово-другое, пока Лу Чжань не переключил всё внимание на него.

— Ся Чи, могу я добавить тебя в контакты? — Лу Чжань смотрел на Ся Чи не отрываясь, взгляд горящий.

Он ведь, кажется, не называл тому своего имени?

У Ся Чи возникло странное ощущение, что тот сегодня пришёл именно ради этого...

Он бросил взгляд на Линь Сюй, решив, что, наверное, это она сказала Лу Чжаню.

— Можно. — Сказал парень и вытащил телефон, чтобы тот отсканировал QR-код.

После того как они обменялись контактами, Ся Чи убрал телефон и поднялся.

— Я пойду. Если что — пишите. — Все эти дела его особо не интересовали. Он с самого начала был здесь только как источник денег, а пришёл лишь для того, чтобы придать вес встрече.

Но раз теперь здесь Чэнь Фэй, волноваться не о чем, Линь Сюй в накладе не останется.

Попрощавшись с троими, Ся Чи вышел из кабинета и уже собирался пройти к кассе, когда мимо прошла компания пьяных.

Волна перегара ударила в нос. Ся Чи задержал дыхание, остановился, хотел подождать, пока те уйдут подальше.

Но те вдруг встали, будто что-то почуяв, и обернулись.

— Ся Чи? — Тан Цзе был слишком пьян и не сразу узнал Ся Чи. Даже сейчас тот оставался для него размытым пятном.

Двое других, приятели Тан Цзе, не раз слышали от него про Ся Чи, но видели только на фотографиях, живьём никогда не встречали.

Услышав, как Тан Цзе называет его имя, оба посмотрели на юношу, стоявшего под навесом галереи.

Ся Чи был стройным, поскольку пришёл на деловую встречу, оделся чуть более официально.

Чёрный костюм, под ним чёрная рубашка в тон. Вырез у воротника — глубокий, V-образный, добавлял модности и вместе с тем некой притягательности.

Потом взгляд падал на его лицо — ослепительное, с чуть опущенными уголками глаз Он смотрел на них с ленивым безразличием, холодно.

Все, кто видел Ся Чи впервые, первым делом пытались определить его лицо: красивый, привлекательный, эффектный — словом, любой эпитет из ряда «красота» подходил.

И лишь потом человека захватывал его характер.

С обычными людьми Ся Чи как правило держался расслабленно, без раздражения, но эти трое явно были не из обычных.

Его отношение само собой стало заметно холоднее.

Площадь «Цисинь Шиюань» была немаленькой. Внутренний двор с изгибами и переходами. Ся Чи стоял под галереей, продуваемой со всех сторон.

Перегар едва успел рассеяться, как Тан Цзе с двумя приятелями снова подтянулся к нему.

— Ты один? — На этот раз Тан Цзе поумнел, опасаясь, что Лу Цзинь всё ещё рядом.

После того случая в доме семьи Лу его семью начали целенаправленно прижимать, и так ясно, чьих рук это дело.

Впрочем, семья Тан при деньгах и бизнесом не занимается, Лу Цзиню и ущипнуть-то не за что.

Ся Чи ответил насмешливо:

— Что такое? Снова пришёл напоминать о своём существовании?

<http://bllate.org/book/17734/1661632>